

house], 2010.

12. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti : uchebnik [Fundamentals of Russian Statehood: textbook] / under edition of A. V. Malko. M. : Knorus [Publishing house], 2024.

13. Malko A. V., Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya // Psihologiya i pravo. [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and scientific category // Psychology and Law] 2021. Vol. 11, No. 1. Pp. 163–180.

14. Subochev V. V., Kulikov M. A. Manipulirovanie juridicheskimi celyami i sredstvami: osnovy teorii // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Manipulation of legal goals and means: fundamentals of theory // Law and management. XXI century] 2023. No. 4. Pp. 41–53.

15. Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epohu postpravdy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Political and legal manipulation as a basis for governing society in the post-truth era // Bulletin of Tomsk State University. Law.] 2019. No. 34. Pp. 29–43.

16. Otnoshenie grazhdan k rossijskim zakonam uluchshilos'. [Citizens' attitudes towards Russian laws are improved] URL: <http://duma.gov.ru/news/28198/> (access date: 05/02/2024).

17. Doverie k politikam. [Trust in politicians] URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam?ysclid=luqqudwzyn603869259> (access date: 05/02/2024).

18. Professiya: policejskij. [Profession: policeman] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii?ysclid=luqviy6tdm461924363> (access date: 05/02/2024).

19. Gercen A. I. Soch. [Works] Vol. 7. M. : Izd-vo Akademii Nauk SSSR [Publishing house of the USSR Academy of Sciences], 1950.

20. Klyuchevskij V. O. Pis'ma. Dnevnik. Aforizmy. [Letters. Diaries. Aphorisms] M. : Nauka [Publishing house], 1968.

21. Matuzov N. I. Pravovoj idealizm kak «rodimoe pyatno» rossijskogo obshchestvennogo soznaniya // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. [Legal idealism as a «birthmark» of Russian public consciousness // Legal science and law enforcement practice] 2009. No. 2. Pp. 4–13.

22. Matuzov N. I. Pravovoj nigilizm kak obraz zhizni // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. [Legal nihilism as a way of life // Bulletin of the Saratov State Law Academy] 2012. No. 4. Pp. 17–33.

23. Malko A. V., Subochev V. V. Zakonnyj interes i yuridicheskaya obyazannost': aspekty sootnosheniya // YUridicheskij mir. [Legitimate interest and legal obligation: aspects of the relationship // Legal world.] 2007. No. 3. Pp. 21–29.

Зураб Нодарович Каландаришвили

Заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Конституционные ценности в современном обществе постмодерна: понятие, сущность, актуальные вопросы

Аннотация. Актуальность выбранной темы заключается в том, что современная научная мысль не имеет однозначной трактовки категории «конституционные ценности». Предметом исследования выступили особенности понятийно-сущностной категории конституционных ценностей в современном обществе постмодерна. Цель статьи – выявление закономерных

связей между особенностями юридизации общественных отношений в эпоху общества постмодерна и их влияния на переосмысление концепции «конституционные ценности». Использовались как теоретические — анализ, синтез, дедукция, аналогия, конкретизация, так и практические — сравнение, дискурс-анализ и контент-анализ — методы исследования. Научная новизна состоит в углублении понятийно-сущностной характеристики категории «конституционные ценности» и вычленении авторской характеристики этого правового феномена в современном обществе и связанных с ним актуальных вопросов. Делается главный вывод о том, что доминирующее в современном мире постмодернистское мировоззрение, основанное на интерпретативности и интертекстуальности, позволяет раздвинуть границы понятия конституции за пределы писаной нормы и включить в нее элементы из различных сфер общественного бытия, расширяя и наполняя современным смыслом перечень конституционных ценностей.

Ключевые слова: ценности, конституционные ценности, конституция, общество, постмодерн, справедливость, права и свободы человека и гражданина, конституционные принципы.

Zurab Nodarovich Kalandarishvili

Chair of the department of Theory of law and law-enforcement activities, Saint-Petersburg of the Humanities and Social Sciences, Candidate of Legal sciences, Docent

Constitutional Values in Acting Postmodern Society: Concept, Essence, Current Issues

Annotation. *The relevance of the chosen topic lies in the fact that modern scientific thought does not have an unambiguous interpretation of the category of «constitutional values». The subject of the study is the features of the conceptual and essential category of constitutional values in acting postmodern society. The purpose of the article is to identify the natural connections between the features of the legalization of social relations in the era of postmodern society and their influence on the rethinking of the concept of «constitutional values». The author applies both theoretical — analysis, synthesis, deduction, analogy, specification, and practical — comparison, discourse analysis and content analysis research methods. Scientific novelty consists in deepening the conceptual and essential characteristics of the category of «constitutional values» and isolating the author's characteristics of this legal phenomenon in modern society and related topical issues. The main conclusion is that the dominant postmodernist worldview in the modern world, based on interpretativity and intertextuality, allows us to expand the boundaries of the concept of a constitution beyond the written norm and to incorporate elements from various spheres of social existence, expanding and filling the list of constitutional values with modern meaning.*

Keywords: *values, constitutional values, constitution, society, postmodernism, justice, human and civil rights and freedoms, constitutional principles.*

В эпоху современного общества, которое многие именуют обществом постмодерна, остро встают вопросы, связанные с социальными ценностями, в том числе конституционными. Эпоха постмодерна исследуется в праве, социологии, экономике, философии, политологии, антропологии, культурологии. Постмодерн можно охарактеризовать как утверждение идеи прогресса в познании и в различных областях материальной и культурно-духовной жизни.

Постмодерну предшествовало общество модерна, основные элементы которого сложились еще в эпоху Нового времени и характеризовались верой в торжество

права, справедливости, человеческого разума и рациональности, что сможет сделать человеческое существование в социуме более комфортным.

В труде Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» постмодернизм трактуется как период, в основе которого лежит «специфическая парадигмальная установка на восприятие мира в качестве хаоса — постмодернистская чувствительность» [1, с. 9]. Соглашаясь с его главным выводом, можно предположить, что постмодерн следует рассматривать как определенное состояние культуры после трансформаций в науке, литературе и искусстве.

Примечательна концепция о соотношении постмодерна и историчности одного из ведущих специалистов по исследованию постмодернизма Фредерика Джеймисона. Исходя из марксистской интерпретации, он подчеркивал, прежде всего, антиисторичность постмодерна, его «стремление превратить мир в не имеющее истории "сейчас"» [2, с. 22].

Таким образом, постмодернизм может быть определен как особая форма мировоззрения, охватывающая самые разнообразные сферы человеческой деятельности и познания, наступившая после эпохи модерна. Под постмодерном, мы полагаем, следует понимать социокультурные процессы, происходящие в процессе трансформации индустриального общества модерна в общество информационно-технологическое, т. е. постиндустриальное.

В постмодерне отрицаются универсальные социальные ценности, в связи с чем довольно сложно говорить о «ценностях постмодерна». Показательно, что основные принципы постмодерна в целом отрицательны: антиисторичность, антииерархичность, деперсонификация и т. д. Так, антиисторизм подразумевает отрицание традиции, в этом смысле для постмодерна конституционный нарратив XIX в. ничем не отличается от аналогичного нарратива современного периода. В частности, основные принципы «старых» конституций, такие как равенство, свобода и т. д., понимавшиеся ранее в рамках, прежде всего, политического поля действия, сегодня активно распространяются на социальные отношения, не подразумевавшиеся ранее, например, на семейные отношения в вопросах гендерного равенства или на свободу самоопределения, которая сегодня понимается как право на определение своей идентичности в гендерной сфере.

В целом, понятие и содержание социального феномена «ценности» охватывает все стороны общественной жизнедеятельности социума. Так, И. Т. Фролов под ценностями понимает «свойства предмета или явления, имеющие значение для человека или общества (благо, добро, зло, прекрасное, справедливое)» [3, с. 512]. По мнению О. В. Мартышина, ценности имеют волевое значение: «категория "ценность", имеющая и философский, и социологический, и правовой аспекты, выражает предпочтения, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества, при этом ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью, опосредованной волевыми решениями» [4, с. 5]. Его позицию разделяет и Н. К. Неновски, утверждая, что «ценности выступают своего рода базовыми установками, позволяющими определять как положительную, так и отрицательную значимость объекта окружающего мира. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся» [5, с. 26–27].

Установки, воля, мировоззрение субъектов социальных отношений в процессе их жизнедеятельности могут периодически меняться в зависимости от социальных условий, но убеждения людей, по нашему мнению, практически всегда остаются неизменными.

В реальной окружающей социальной действительности феномен «ценность» олицетворяет собой категорию универсальную, охватывающую практически все сферы бытия, в том числе и сферу конституционного поля действия людей.

Конституция как центральный среди всего нормативного массива политико-правовой документ представляет собой очень большую значимость и ценность. Здесь следует полностью согласиться с Н. С. Бондарем в том, что «конституция представляет собой ценность как акт, устанавливающий свод основополагающих ценностных императивов государственно организованного общества, а также более

конкретных конституционных установок, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни. Ценностное значение конституции как юридического монодокумента наиболее полно воплощается в ее верховенстве, высшей юридической силе, прямом действии, особом порядке ее принятия и изменения» [6, с. 1].

Какого-либо единого нормативного акта, закрепляющего общечеловеческие ценности, сегодня в мире не существует ни в международном законодательстве, ни в национальных. Однако на уровне бытовых отношений между людьми есть определенная фиксация общечеловеческих ценностей, которые сохраняются еще с эпохи догосударственных сообществ.

Следует заметить, что и в науке конституционного права до сих пор нет понятийно-категориального понимания конституционных ценностей. Н. Е. Таева считает, что конституционные ценности связаны, прежде всего, с аксиологической составляющей конституции и представляют собой «нормативную конструкцию, возникающую как результат реализации аксиологической функции конституции, в процессе которой происходит своеобразный отбор устойчивых социальных ценностей-идеалов с их последующим закреплением в виде конституционных провозглашений: норм-принципов, норм-целей, норм-задач» [7, с. 3–4]. О. А. Снежко отождествляет конституционные ценности с конституционными принципами, трактуя их как «основополагающие, предельно обобщенные цели и установки, лежащие в основе российской государственности» [8, с. 13]. По мнению В. И. Крусса, конституционные ценности — это «высшие идеалы и блага практического характера и возможности их обретения» [9, с. 191]. С. А. Авакьян в качестве главной конституционной ценности называет «служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина» [10, с. 45–46]. Близкую с ним позицию разделяет Н. В. Витрук, определяя конституционные ценности как «объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите» [11, с. 272].

Учитывая вышеизложенные мнения ученых, под конституционными ценностями предлагаем понимать ценности, вытекающие из самой естественной природы вещей человеческого бытия, признаваемые и способствующие эффективному позитивному развитию личности в процессе ее жизнедеятельности, в центре которых лежит аксиологическая основа в регулировании общественных отношений, защищаемых нормативными правовыми актами во главе с конституцией, являющейся их гарантом, и определяющие политическое, экономическое, социальное и правовое развитие социума.

Конституционные ценности оказывают большое влияние на формирование конституционной культуры, под которой следует понимать сложившуюся в результате социально-правового развития в его культурном контексте в конституционной реальности когнитивно-аксиологическую систему, способствующую установлению и реализации конституционных принципов, знаний, ценностей, норм права и правил поведения людей в социуме.

По мысли Д. А. Авдеева, которую мы полностью разделяем, «конституционные ценности общества проистекают прежде всего из естественной природы общечеловеческих ценностей, т. е. универсальных социальных ценностей, признаваемых всеми людьми. Они сформировались самим бытием человеческой жизнедеятельности [12, с. 83]. Не случайно уже ст. 2 первой главы Конституции РФ провозглашает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

К важнейшим общечеловеческим и конституционным ценностям относится категория «справедливость». Будучи облечена в нормы права, она сама по себе является общепризнанной. Как верно отмечает О. И. Цыбулевская, «особенности юридической справедливости заключаются в том, что она в правовой сфере носит наиболее четкий, формально определенный характер, зачастую связана с государственным принуждением. Вся правовая система стоит на страже справедливости, служит средством ее выражения и закрепления, охраны и защиты» [13, с. 108].

К фундаментальным конституционным ценностям относятся равенство прав и свобод человека и гражданина, а также право частной собственности, отрицавшееся в советские годы. По своей сущности право частной собственности следует рассматривать как неотъемлемое естественное право человека, представляющее собой социально-экономическую основу, позволяющую ему как собственнику самостоятельно определять развитие заложенного в том или ином имуществе экономического потенциала [12, с. 89].

В эпоху современного общества постмодерна важной конституционной ценностью становится свобода доступа и выбора информации человеком.

Следует согласиться с позицией С. А. Котовой, полагающей, что «стремительное развитие цифровых и компьютерных технологий привело к совершенствованию механизмов социальной коммуникации. Современные информационные технологии участвуют в формировании новых ценностных регуляторов, в том числе правовых и конституционных, основополагающих смысложизненных ориентиров человека. В обществе на основе информационной киберкультуры происходит переоценка традиционных ценностей, вследствие чего зарождаются новые виртуальные ценности, предстающие в виде ценностей социальной реальности, экстраполированных в виртуальную реальность, где они трансформируются либо интерпретируют виртуальное событие как ценность» [14, с. 48–49].

Таким образом, высшие, т. е. базовые конституционные ценности, вытекающие из естественной природы человеческих ценностей, — человек, его жизнь, права и свободы, справедливость, равенство прав и свобод человека и гражданина, общественный порядок и государственная безопасность, право частной собственности, свобода доступа и выбора информации — задают вектор развития современного социума России в плане строительства развитого гражданского общества и правового государства. Защита этих фундаментальных конституционных ценностей является актуальной задачей государства. Такая защита позволяет обеспечивать баланс между государственными и личными интересами в обществе, между государством и индивидом. Именно эти базовые конституционные ценности уже давно внедрились в повседневную жизнь и правовую практику современного общества.

Представляется, что перечень конституционных ценностей не является исчерпывающим и может в дальнейшем изменяться в силу происходящих различных социальных процессов, особенно сейчас, в условиях становления многополярного и противоречивого современного мира.

Полагаем, что влияние постмодернистского мировоззрения современного общества на конституционные ценности и конституционную культуру может быть оценено двояко. С одной стороны, отказ от представлений об объективной неизменной истине подрывает естественно-правовую идею вечных и неизменных базовых конституционных ценностей. С другой стороны, доминирующее в современном мире постмодернистское мировоззрение, основанное на интерпретативности и интертекстуальности, позволяет раздвинуть границы понятия конституции за пределы писаной нормы и включить в нее элементы из различных сфер общественного бытия, расширяя и наполняя современным смыслом перечень конституционных ценностей. Этот процесс, в частности, должен позволить преодолеть деформацию конституционных ценностей, под которой следует понимать негативное общественное явление, состоящее в искажении образа конституционных ценностей в индивидуальном, групповом и общественном сознании и характеризующееся формированием у индивидов определенных идей, взглядов, представлений, знаний и эмоций, необъективно отражающих смысловое содержание конституции, в результате чего у субъектов формируется деформированное правовое поведение, основанное на искаженном образе принципов, ценностей, норм, правил поведения, содержащихся в конституции.

Пристатейный библиографический список

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб. : Алетейя, 1998.
2. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М. : Изд-во Института Гайдара, 2019.
3. Фролов И. Т. Философский словарь. М. : Республика, 1991.
4. Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 4–17.
5. Неновски Н. К. Право и ценности. М. : Прогресс, 1987.
6. Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 1–24.
7. Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 2–14.
8. Снежко О. А. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2. С. 2–13.
9. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007.
10. Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С. 40–56.
11. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // 15 лет Конституции РФ и 60 лет Всеобщей декларации прав человека. М. : Норма, 2009. С. 262–281.
12. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие и иерархия // Вестник ТГУ: социально-политические и правовые исследования. 2010. Т. 6, № 2. С. 73–91.
13. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права. Саратов : Изд-во СГАП, 2004.
14. Котова С. А. Новые ценности постиндустриального общества // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 4. С. 41–52.

References

1. Liotar ZH.-F. Sostoyanie postmoderna. [The State of Postmodernism.] SPb. : Aleteya [Publishing house], 1998.
2. Dzhejmison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma. [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism.] M. : Izd-vo Instituta Gajdara [Gaidar Institute Publishing House], 2019.
3. Frolov I. T. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary.]. M. : Respublika, 1991.
4. Martyshin O. V. Problema cennostej v teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. [The Problem of Values in the Theory of State and Law // State and Law.] 2004. No. 10. Pp. 4–17.
5. Nenovski N. K. Pravo i cennosti. [Law and Values.] M. : Progress [Publishing house], 1987.
6. Bondar' N. S. Konstitucionnye cennosti — kategoriya dejstvuyushchego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo suda Rossii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. [Constitutional Values — a Category of Current Law (in the Context of the Practice of the Constitutional Court of Russia) // Journal of Constitutional Justice.] 2009. No. 6. Pp. 1–24.
7. Taeva N. E. Normy Konstitucii Rossijskoj Federacii kak forma vyrazheniya social'nyh cennostej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Norms of the Constitution of the Russian Federation as a form of expression of social values // Constitutional and municipal law] 2009. No. 5. Pp. 2–14.
8. Snezhko O. A. Pravovaya priroda konstitucionnyh cennostej sovremennoj Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. [Legal nature of constitutional values of modern Russia // Comparative constitutional review. 2005. No. 2. Pp. 2–13.] 2005. No. 2. Pp. 2–13.
9. Kruss V. I. Teoriya konstitucionnogo pravopol'zovaniya. [Theory of constitutional

law enforcement] M. : Norma [Publishing house], 2007.

10. Avak'yan S. A. Globalizaciya, obshchie konstitucionnye cennosti i nacional'noe regulirovanie // Social'nye interesy. [Globalization, common constitutional values and national regulation // Social interests] 2001. No. 4. Pp. 40–56.

11. Vitruk N. V. Konstituciya Rossijskoj Federacii kak cennost' i konstitucionnye cennosti // 15 let Konstitucii RF i 60 let Vseobshchej deklaracii prav cheloveka. [Constitution of the Russian Federation as a value and constitutional values // 15 years of the Constitution of the Russian Federation and 60 years of the Universal Declaration of Human Rights] M. : Norma [Publishing house], 2009. Pp. 262–281.

12. Avdeev D. A. Konstitucionno-pravovye cennosti: ponyatie i ierarhiya // Vestnik TGU: social'no-politicheskie i pravovye issledovaniya. [Constitutional and legal values: concept and hierarchy // Bulletin of TSU: socio-political and legal studies] 2010. Vol. 6, No. 2. Pp.73–91.

13. Cybulevskaya O. I. Nравstvennye osnovaniya sovremennogo rossijskogo prava. [Moral foundations of modern Russian law.] Saratov: Izd-vo SGAP [Publishing house of SGAP], 2004.

14. Kotova S. A. Noveye cennosti postindustrial'nogo obshchestva // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. [New values of post-industrial society // Journal of the Prikamsky Social Institute] 2015. No. 4. Pp. 41–52.